

ЕЛЕНА МАРТЫНОВА

ЦЕНА
ВЕЧНОСТИ

Елена Мартынова

Цена вечности

«Автор»

2026

Мартынова Е.

Цена вечности / Е. Мартынова — «Автор», 2026

Он — бессмертный. Она — смертная. Их любовь не должна была случиться. В мире, где чувства могут стать слабостью, а один запрет способен разрушить всё, Влад готов бросить вызов древним законам ради Карины. Но что, если за право быть вместе придётся заплатить гораздо больше, чем они готовы отдать? Он обещал защищать её от всего мира. Только кто защитит их любовь от самой судьбы?

© Мартынова Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Елена Мартынова

Цена вечности

Глава

ПРОЛОГ. Секундадобессмертия

Для бессмертного время — это океан, в котором можно дрейфовать бесконечно. Оно тягучее, темное, лишенное острых углов и внезапных обрывов. Для человека же время — это песочные часы с треснувшим стеклом. Песчинки утекают быстрее, чем ты успеваешь их сосчитать, а когда они заканчиваются, не остается ничего, кроме холодной, глухой пустоты.

Я стоял у панорамного окна в нашей спальне и слушал, как бьется её сердце.

Ровно шестьдесят ударов в минуту. Спокойный, ритмичный звук, от которого внутри меня сворачивался в тугой узел хищный инстинкт. Карина спала, разметав по подушке темные, слегка выющиеся волосы. В бледном лунном свете, пробивавшемся сквозь неплотно задернутые шторы, ее кожа казалась фарфоровой, почти прозрачной. На шее мерно пульсировала тонкая голубая жилка. Жизнь. Такая хрупкая, что мне порой казалось: если я обниму ее чуть сильнее, она сломается, рассыплется в моих руках, как пепел.

Каждый удар ее сердца отсчитывал время, которое мы неумолимо теряли. И каждый этот удар был маяком для тех, кто жаждал разорвать наше хрупкое Равновесие на куски.

Я уловил их приближение за две секунды до того, как внизу, в гостиной, со звоном разлетелось бронированное стекло. Запах гниющей листвы, мокрой шерсти, прогорклого адреналина и старой крови. Наемники. Скорее всего, изгнанники из Карпатских стай или обезумевшие одиночки, решившие, что новые законы Конклава их не касаются.

Сонное дыхание Карины даже не сбилось. Она перевернулась на бок, тихо вздохнув. Я бесшумно скользнул к двери, прикрыв ее за собой с такой осторожностью, словно от щелчка замка зависела структура вселенной.

Их было четверо. Они двигались быстро, уверенно, явно зная планировку дома. Но они забыли одну важную деталь: здесь жил не просто вампир и не обычный оборотень.

Я прыгнул с лестничного пролета, даже не позволив своим ногам коснуться деревянных ступеней. Мои глаза, я знал это, уже вспыхнули янтарно-красным огнем гибрида. Чувства обострились до предела: я видел, как медленно, словно в густом сиропе, оседают на пол осколки выбитого окна.

Первый наемник не успел даже поднять арбалет с тяжелыми серебряными болтами. Я оказался за его спиной быстрее, чем он моргнул, обхватил его за шею и резким, безжалостным движением свернул ее. Хруст позвонков прозвучал в тишине дома оглушительно, но для человеческого слуха на втором этаже он слился бы с глухим шумом ночного ветра.

Второй зарычал, начав трансформацию прямо в прыжке. Его одежда затрещала, покрываясь грубой серой шерстью, челюсти лязгнули в миллиметре от моего лица. Я перехватил его за горло, сжимая пальцы с такой нечеловеческой силой, что кости брызнули сквозь кожу. Горячая, густая кровь оборотня обожгла мою руку, пробуждая глубоко внутри темный, первобытный голод, но я задавил его ледяной яростью.

Оставшиеся двое, оценив шансы, бросились не ко мне, а к лестнице — туда, где спала она.

Страх за Карину не сделал меня слабее. Он превратил меня в абсолютное оружие. Я двигался на скоростях, недоступных ни одной из древних рас Подлунного мира. В ту ночь я не использовал магию, не прибегал к старинным клинкам, спрятанным в сейфе. Я рвал их голыми руками, ломал кости и вырывал сердца, превращая собственную гостиную в кровавую бойню, лишь бы они не сделали ни единого шага наверх.

Когда последний из наемников, захлебываясь кашлем, осел на дорогой паркет с пробитым легким, в доме снова повисла тишина, нарушаемая лишь свистом ветра из разбитого окна.

Я стоял посреди разгромленной комнаты, тяжело дыша. Мои руки по локоть были покрыты чужой кровью. Запах железа, животного мускуса и смерти наполнил легкие, оседая на языке горьким привкусом. Я медленно поднял взгляд вверх, на плотно закрытую дверь нашей спальни.

Она — человек. Она не чувствует запаха крови, пока он не коснется ее лица. Не слышит бесшумных шагов хищников, пока они не сомкнут челюсти на ее шее.

Я подошел к раковине на кухне, включил ледяную воду и начал методично, остервенело смывать с себя кровь. В темном стекле окна напротив отражался монстр. Гибрид. Аномалия природы, рожденная из слияния двух смертельно враждующих видов.

Я убил их без малейшего сожаления, но ледяная паника уже сжала мое горло. Сегодня их было четверо. Завтра придут десять. Старые кланы никогда не простят нам того, что мы совершили в пещере Чернобога. И они быстро поняли, как ударить меня больнее всего.

Матвея и Василису защищает их новый статус, их сила и кровная связь. А у меня есть Карина. Смертная девушка с сердцем, бьющимся шестьдесят раз в минуту. Мой единственный якорь в человечности. Моя величайшая, ничем не защищенная слабость.

Я вытер руки полотенцем, прекрасно зная, что запах крови все равно останется на моей коже для моего собственного чутья.

Надо было возвращаться наверх, лечь рядом с ней и сделать вид, что этой ночи не было. Завтра Конклав вынесет свой вердикт о нашем будущем, и я молился всем забытым богам, чтобы этот вердикт не заставил меня сжечь этот мир дотла.

ГЛАВА1. Ультиматум

Зал Собраний в глубоких подземельях старого готического особняка, служившего нейтральной территорией, пропах воском, древней пылью и нескрываемым, липким страхом.

Они боялись нас. Все они — и аристократичные лорды-вампиры в безупречно скроенных вечерних костюмах, и суровые, покрытые шрамами Альфы оборотней, от которых разило лесом и дикостью. Они сидели за огромным круглым столом из черного дуба, разделенные невидимой, но осязаемой чертой многовековой ненависти, однако сейчас их взгляды были направлены в одну точку. На нас.

Василиса стояла ровно, высоко подняв подбородок. В ее новом образе не осталось ничего от той испуганной девчонки, которой она была когда-то. Ее длинные, идеально прямые русые волосы золотились в неверном свете тысяч свечей, а красные, по-настоящему вампирские глаза не выражали ни капли волнения. Она была облачена в строгое черное платье, облегающее фигуру, и казалась изваянием из темного мрамора. Рядом с ней, как несокрушимая скала, возвышался Матвей. Его гибридная аура — смесь звериной мощи и ледяного вампирского спокойствия — подавляла, заставляя даже самых старых волков нервно скалить зубы и отводить взгляды.

Я стоял чуть поодаль, прислонившись спиной к холодной каменной стене, скрестив руки на груди. Чуть правее за столом сидели Деметрий и Элина — живое воплощение старой, благородной знати. Их присутствие обеспечивало нам дипломатическое прикрытие. Если бы не авторитет и влияние Деметрия среди вампирской верхушки, нас бы попытались уничтожить еще в первый месяц после завершения ритуала.

— Равновесие, как вы его называете, восстановлено, — голос Верховного Лорда Конклава, древнего вампира с лицом, похожим на высохший пергамент, разнесся по залу, многократно отражаясь от сводчатого каменного потолка. — Аномалия, порожденная запретной магией, признана свершившимся фактом. Мы принимаем вас, Матвей и Василиса, как новых Хранителей.

Матвей едва заметно склонил голову. Это не было знаком подчинения, скорее — формальной вежливостью хищника, который знает, что может перегрызть горло любому в этой комнате.

— Однако, — Лорд подался вперед, сцепив длинные бледные пальцы, украшенные массивными перстнями, — ваш вид обладает силой, превосходящей все законы природы. Вы — сбой в системе. Мы согласились на перемирие. Мы готовы остановить кровопролитие на улицах города. Но у Конклава и Совета Стай есть одно непреложное условие.

Я напрягся. Мой слух уловил, как на долю секунды изменился ритм сердцебиения Деметрия — старый вампир знал, что сейчас скажут. Элина опустила взгляд, уставившись на свои сложенные на коленях руки.

— Гибридность не должна стать инфекцией! — внезапно прорычал один из Альф, сидевший напротив вампиров. Он ударил тяжелым, покрытым густыми волосами кулаком по столу так, что жалобно звякнули кубки. — Вы трое — предел. Мы терпели вампиров, они терпели нас. Но мы не позволим плодить непобедимых вырожденков, которые рано или поздно решат, что им тесно в этом мире!

Василиса прищурилась, ее голос прозвучал тихо, но разрезал шум, как ледяной клинок:

— Никто из нас не планировал создавать армию, Альфа. Ритуал был вынужденной мерой ради выживания и спасения жизней. Мы не ищем власти над вашими кланами.

— Выживание — это инстинкт. А инстинкты меняются, когда появляется власть, — Верховный Лорд медленно, словно нехотя, перевел свой мертвый, выцветший взгляд на меня.

Воздух в зале мгновенно стал вязким, будто перед грозой. Я оттолкнулся от стены, чувствуя, как под кожей закипает кровь, а когти на руках инстинктивно начинают удлиняться, прорывая ткань перчаток.

— К чему вы клоните? — мой голос прозвучал обманчиво спокойно, но от этой тишины пара молодых вампиров в дальнем конце зала заметно вздрогнула и подобралась.

— К гарантиям, Влад, — мягко, но непреклонно произнес Деметрий, глядя мне прямо в глаза. В его тоне читалось строгое предупреждение: *«Не сорвись. Не сейчас. Ты разрушишь все»*.

Верховный Лорд Конклава медленно поднялся со своего резного кресла.

— Наше условие таково. С этой ночи и до конца времен ни один гибрид не имеет права инициировать обращение человека. Вы не дадите ни одной капли своей крови смертному, чтобы не создать себе подобных. Один укус. Одно нарушение этого эдикта. И хрупкий мир, который мы сегодня заключаем, будет немедленно аннулирован. Конклав и Стаи объединятся, чтобы выследить и уничтожить вас всех, не считаясь с нашими собственными потерями. Мы сожжем этот город дотла, если потребуется.

В зале повисла абсолютная, звенящая тишина. Казалось, замерло само время.

Они били прицельно. Расчетливо и жестоко. Василиса и Матвей уже были бессмертными, замкнутыми друг на друге, связанных общей вечностью. Их этот закон почти не касался. Деметрий и Элина прожили много лет и давно пережили человеческие привязанности.

Этот закон касался только меня. И моей Карины.

— Вы хотите заставить меня стоять в стороне и смотреть, как она стареет и умирает? — я сделал шаг к столу. Старинный камень под моими ботинками жалобно скрипнул. Я перестал контролировать свою ауру: тени в зале истерично метнулись по стенам, пламя сотен свечей мигнуло, едва не погаснув, а воздух похолодел на несколько градусов.

— Влад, стой, — Матвей мгновенно оказался рядом, перегородив мне дорогу и положив тяжелую руку мне на грудь. В его янтарных глазах читалось глубокое сочувствие, но и стальная, непоколебимая твердость лидера. — Не здесь. Не сейчас.

— Это базовый закон сохранения наших видов, — безжалостно, словно зачитывая бухгалтерский отчет, ответил Лорд. — Эта человеческая девушка — смертна. Такова ее природа. Она проживет свою обычную человеческую жизнь под вашей защитой, в роскоши и безопас-

ности. Но она никогда не перейдет черту. Примите это условие, Влад, или Равновесие умрет, так и не успев родиться. Выбирайте прямо сейчас: эгоистичное желание продлить жизнь одной смертной женщины в обмен на мир для тысяч, или война прямо в этих стенах.

Я посмотрел на Василису. Она сжала кулаки так, что побелели костяшки, в ее красных глазах стояли слезы бессильной ярости, но она промолчала. Она слишком хорошо понимала политику. Она знала, что старый Лорд прав: если мы откажемся, резня начнется немедленно, и никто из нас не выйдет отсюда без потерь.

Перед глазами отчетливо, до боли ярко всплыло лицо Карины, мирно спящей в нашей постели пару часов назад. Ее беззащитная, теплая шея. Ее пульс. Шестьдесят ударов в минуту, отмеряющих ее путь к неизбежному концу.

Я мог бы разорвать глотку Лорду прямо сейчас, прежде чем кто-либо успел бы моргнуть. Мог бы утопить этот подвал в крови старейшин. Но тогда за Кариной придут все охотники и ассасины этого мира. А я не смогу защищать ее вечно, если против нас поднимутся абсолютно все кланы. Рано или поздно я совершу ошибку, и она поплатится за нее.

Я с огромным трудом втянул воздух сквозь стиснутые зубы. Когти впились в собственные ладони, пробивая кожу, и горячая кровь заструилась по пальцам. Боль отрезвляла.

— Я принимаю ваше условие, — выплюнул я, и каждое слово царапало горло, оставляя кровавый след. — Но запомните, Лорд. Запомните вы все. Если хоть один волос упадет с ее головы по вашей вине или из-за ваших интриг... мне не понадобятся другие гибриды, чтобы стереть весь ваш Конклав с лица земли.

Я резко развернулся и вышел из зала, не дожидаясь официального удара молотка, закрывающего совет. Двери за моей спиной захлопнулись с гулким грохотом.

У меня был мир. Я спас наши семьи. Но я только что собственноручно подписал единственной женщине, которую любил, смертный приговор, просто отложенный во времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.